

Итак, противоборство альтернативных центров европейской интеграции потенциально ведет к их взаимному ослаблению перед другими интеграционными группировками мира. Установление отношений взаимозависимости и выработка перечня взаимных интересов между ЕС и ЕАЭС помогут достичь синергетического эффекта интеграции на европейском континенте. Для сохранения общеевропейской стабильности и обеспечения экономического прогресса в условиях глобальной взаимозависимости необходимо прагматичное взаимодействие обоих центров силы. Оптимальной площадкой, их связующей, сегодня способно стать ВП. В эпицентре такого взаимодействия окажутся срединные государства Европы, в том числе, Республика Беларусь [2, с. 6].

Литература

1. *Быков А.* Украинские события и развитие евразийской интеграции // Мир перемен. 2014. №4. 54 с.
2. *Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Юргенс И.* Тупик борьбы интеграций в Европе // Вопросы экономики. 2014. №8. С. 6.

МЕТАСЕМАНТИКА ЗАСЪ(УЁ) В КЛАССИЧЕСКОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

К. И. Лещенко

Важнейшей практической задачей нашего исследования является синтаксический анализ предложений древнекитайского языка с позиций комбинаторной семантики. Данный метод применяется практически впервые и находится в процессе усовершенствования; с другой стороны, существует небольшое число доступных нам исследований в области синтаксиса древнекитайского языка. В процессе синтаксического анализа это неизменно приводит к возникновению спорных вопросов. Один из них касается метасемантики знака 也уё и его роли в предложениях древнекитайского языка.

Согласно «Словарю древнего китайского языка», знак 也уё в вэньяне имеет 4 основных значения (расположены от ядерного к периферийному):

1. Конечная модальная частица – для выражения: а) суждения, утверждения, б) сомнения, в) причинно-следственной связи;

Модальная частица середины предложения – для обозначения паузы в высказывании;

2. Наречие – а) «тоже, также», б) «даже»;

3. Наречие – «или» [1, с. 1833].

В данном исследовании нас интересуют значения, обозначенные п. 1 и 2, которые чаще встречаются в древнекитайском языке (данная семан-

тика вытеснена на периферию и вышла из употребления в современном языке). При синтаксическом анализе предложений становится очевидным, что знак 也 уё имеет дополнительную метасемантику:

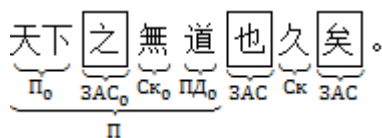

Рис. 1. Схема анализа примера 1, «Луньюй» [2, с. 25]

Tiānxià zhī wú dào yě jiǔ yǐ. Уже давно пути нет в Поднебесной [3, с. 266].

В данном предложении (рис. 1) знак 也 уё выступает, согласно словарной статье, во 2-м значении, т.е. служит обозначением «паузы», однако при этом он является показателем усложнения структуры – рекурсии подлежащего, включающего в себя целое предложение. При анализе использовались категориальный аппарат и сокращения, принятые в комбинаторной семантике: ЗАС – знаки алфавита синтаксиса (предлоги, послелого, частицы, союзы и проч.), служащие для соединения составных частей языковых структур (в схеме – взяты в рамку); главные члены предложения: П – подлежащее, Ск – сказуемое, ПД – прямое дополнение; ОСК – основной компонент сказуемого, МСК – модальный компонент сказуемого; второстепенные члены предложения: Оп – определение, ОДЛ – обстоятельство длительности процесса [4, с. 27]; знаки, заключенные в квадратные скобки, реконструированы нами.

Примеры, используемые в нашей работе, взяты из известных литературных памятников Китая – «Лунь юй» и «Дао дэ цзин», которые относятся к классическому периоду развития древнекитайского языка (5–2 вв. до н.э.). Среди исследователей грамматики древнекитайского языка данного периода нет единого мнения относительно роли знака 也 уё. Так, российский лингвист С.Е. Яхонтов называет 也 уё «связкой «есть» (аналогичной 是 *shì* – «быть, являться» в современном китайском языке), при так называемом «именном сказуемом» (выраженным «существительным»), при этом рассматривая знак как «особую конечную частицу», например: 孔子贤人也 Конфуций был мудрый человек [5, с. 80; 5, с. 113]. То есть, применительно к той схеме анализа, которая используется нами, 也 уё в подобной интерпретации претендовал бы на роль сказуемого, будучи частицей. В тех случаях, когда в предложении есть «предикативное» сказуемое, по мнению Яхонтова, 也 уё является «настоящей частицей», которая придает предложению «некоторые дополнительные оттенки» [5, с. 81].

Другой исследователь Т.Н. Никитина, вслед за Яхонтовым, выделяет следующие значения 也 уё: связка быть, являться; конечная частица, ча-

ще всего указывает на конец фразы; частица, которая может отделять стоящие в начале фразы элементы – подлежащее или обстоятельство [6, с. 74]. Однако выглядит не вполне понятным характеристика знака как «связки быть, являться» при том, что указание на подобную семантику в китайских источниках нам не встречалось: например, в вышеуказанном «Словаре древнекитайского языка» данное значение отсутствует, в словарях же современного языка оно также не указывается [см. 7, с. 1149; 8, с. 1467]. Кроме того, слово «связка» обычно подразумевает роль сказуемого в предложении, на которую не может претендовать «частица» – т.е. знак алфавита синтаксиса.

В учебнике лингвистов А.М. Карапетьянца и Тань Аошуан знак 也 уё характеризуется исключительно как «частица» [9, с. XXXI]. Канадский лингвист Э. Пуллибланк указывает, что 也 уё служит показателем предикации («noun predication») и «связкой» быть не может [9, с. 18].

На наш взгляд, данный знак стоит считать знаком алфавита синтаксиса во всех его значениях как не обладающего достаточной семантикой для роли полноценного члена предложения, но при этом имеющего определенную метасемантику. Проиллюстрируем нашу позицию следующими примерами.

В вышеупомянутом примере 1 (рис. 1) подлежащее, оформленное ЗАС 也 уё, само по себе включает подлежащее, сказуемое и прямое дополнение, являясь рекурсивным, что может означать наличие у ЗАС 也 уё функции маркера предикативной единицы.

В примерах 2-3 (рис. 2, 3а, 3б) 也 уё, употребленный, согласно словарю, в своем ядерном значении, также является ЗАС и оформляет предикативную структуру – предложение:

Рис. 2. Схема анализа примера 2, «Даодэцин» [11, с. 119]

[Qí] zhōngrì hào ér bù shà, hé zhī zhì yě. Он кричит весь день, но голос его не хрипнет, ибо гармония его достигла совершенства [12].

Рис. 3а. Схема анализа примера 3, «Луньюй» [2, с.44]

[Qí] [wèi] [qí] fēi qiú yì zhě yě, [qí] [wèi] [qí] yù sùchéng zhě yě. Он не нуждается в милости, а хочет поскорее стать совершенным [13].

В примере 3 (рис. 3а), помимо 也_{уэ}, видим также знак 者_{zhě}. На нашей схеме он обозначен как ЗАС, являясь инструментом образования рекурсивного прямого дополнения, но при этом маркером уже номинативной единицы. Можно считать, что все знаки первой части предложения, за исключением 也_{уэ}, представляют собой номинативную единицу (то же справедливо и для второй части предложения): ПД 非求益者_{fēi qiú yì zhě} вместе с 者_{zhě} отображается в объект в модели мира и требует наличия П и Ск для полноты структуры, тогда как в примере 1 подлежащее основной структуры и ЗАС 也_{уэ} (天下之无道也_{Tiānxià zhī wú dào yě}) формируют самостоятельное предложение. Однако если предположить, что 者_{zhě} в раннем классическом китайском языке еще не утратил своего ядерного значения (указание на предмет – ср. рус. «тот, который») и являлся переменным тайгеном, а не ЗАС, то сам знак можно отметить и как ПД, а рекурсия, таким образом, будет уже в определении (рис. 3б):

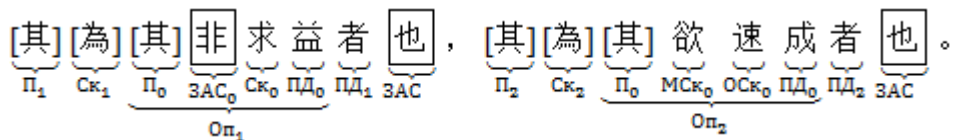

Рис. 3б. Схема альтернативного анализа примера 3

Знак же 也_{уэ} мы склонны рассматривать именно в качестве маркера предикации – средства метаязыка, несмотря на отсутствие в предложении знака, претендующего на роль сказуемого. Причиной этого мы видим отсутствие подобной семантики у данного знака, а также доказанную нами выше противоречивость обозначения 也_{уэ} как «связки». Для формальной полноты анализа мы находим более предпочтительным реконструировать свернутые П и Ск при помощи часто используемых знаков вэньяня, подходящих на эти роли – 其_{qí} + 为_{wèi}.

Таким образом, вопрос о функции знака 也_{уэ} требует дополнительных исследований, основанных на обширном языковом материале. Мы видим необходимость в дальнейшем поиске и анализе примеров из классических китайских текстов с целью подтверждения или опровержения наших предположений. На данный момент мы считаем, что знак 也_{уэ} исторически развил в себе богатую метасемантику и не только представляет собой т.н. «конечную» или «срединную» частицу, но и является маркером предикации в классическом китайском языке.

Литература

1. 古代汉语字典 (Гудай ханьюй цыдянь). 北京 (Пекин), 2002.

2. 论语：外二种/ (春秋)孔丘著(Лунь юй: вайэр чжун / (Чуньцю) Кунцю чжу). 北京 (Пекин), 2006.
3. Семененко И. И. Афоризмы Конфуция. М., 1987.
4. Гордей А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей. Мн., 1998.
5. Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык / Под общ. ред. проф. Г.П. Сердюченко. М., 1965
6. Никитина Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов. Конструкции с особыми глаголами и прилагательными. Необычные функции знаменательных слов. Служебные слова. Структура текста (учебное пособие). Л., 1982.
7. 新华词典 (Синьхуа цыдянь). 北京 (Пекин), 2001.
8. 现代汉语字典(Сяньдай ханьюй цыдянь). 北京 (Пекин), 2004.
9. Карапетьянц А. М., Тань Аошуан. Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс. М., 2001.
10. Pulleyblank E. G. Outline of Classical Chinese Grammar. Vancouver, 1995.
11. 老子. 庄子 / (春秋) 李耳著, (战国) 庄周著 (Лаоцзы. Чжуанцзы / (Чуньцю) Лиэр чжу, (Чжаньго) Чжуанчжоу чжу). 北京 (Пекин), 2006.
12. Интернет-адрес: <http://www.shaolin.ru/china/traditions/7/123/>.
13. Интернет-адрес: <http://lunyu.ru/14/44>.

SLOW ECONOMIC GROWTH IN THE WORLD'S LEADING COUNTRIES.

А. Л. Майдан

We live in a globalized world. Advances in communication and transportation technology, combined with free-market ideology, have given goods, services, and capital unprecedented mobility. You can see the effects of globalization every day while doing the shopping. Wandering round a supermarket is like traveling around the world! You can find salmon from Norway, apples from Poland, oranges from Spain, electronic appliances from Japan and so on and so forth. The list is as long as your arm. That's definitely an advantage of globalization. But is everything as serene as it seems? Imagine a family. Members of a family share moments of happiness as well as they share moments of sadness. Our world is a huge family and countries are its members. So, if there's a problem in one country, it could have a great impact on the others. And this trait of globalization becomes even more crucial when we talk about the global economy. Nowadays the economic growth of the world's leading countries seems to slow down. So let's examine economies of the world's leading countries and find out what problems they face today.

Let's start with China. The Chinese phenomenon is known all over the world. China has achieved impressive GDP growth based on economic reforms and greater integration into the world trading and financial systems since the late 1970s. The size of its industrial and manufacturing sector now rivals that of the United States. Economic slowdown in China is possibly the